

["Первый", у нас все чисто]

Холодный ветерок проскользнул сквозь пальцы. По рации раздался голос детектива Канга, затем голоса Ким Хе Чжона и Пак Дэ Бака. Я взял рацию и позвал Старого и братьев. Мы выдохнули в унисон, и изо всех сил толкнули железные ворота.

Разделившись на группы, ребята заняли позиции по периметру здания, по рациям передавая информацию о наличии тварей и направлении их движения, а также планируя вести огонь на поражение снаружи, если нам будет угрожать опасность при движении по нижним уровням.

Когда мы открыли дверь, внутри была кромешная тьма, поглощавшая нас. Старый быстро достал фонарик, чтобы осветить путь, и так мы попали на второй этаж.

Вдали видны слабые отблески света, проникающего через окна. Шторы развеваются на ветру, придавая жутковатый вид. Ничего не видно, ничего не слышно. Затишье перед бурей — вот как можно описать это.

Переведя взгляд в сторону, я увидел потрепанные школьные объявления с рисунками детей, видимо, оставшиеся после Апокалипсиса. Вскоре впереди показался ряд дверей классов, в них не было ни единого лучика света, как в пасти монстра. Озираясь во все стороны, мы направились в учительскую на четвертом этаже, поднимаясь по лестницам.

На некоторых окнах были занавески, на других нет. Предположительно, это было сделано для того, чтобы свет не проникал внутрь, но кое-где разбитое окно и порванные шторы давали представление о том, какое напряжение царило здесь. Погода пасмурная. Она приглушает свет, который мог бы нам помочь, и фонарики судорожно мерцают перед глазами.

Старый и братья молчат. Наш опыт и многократные тренировки сделали нас идеально приспособленными к этой ситуации. Мы ориентируемся на зрение и звук, реагируем на каждую деталь, даже на атмосферу воздуха, лижущего кожу. Я слышу, как капает где-то вода, а по коридору гуляет сквозняк.

Кап, кап, кап.

Чувствую, как вместе с капающей водой медленно бьется мое сердце.

Рация затрещала.

[Вы вошли? Пока все в порядке, но будьте осторожны, когда доберетесь до учительской, с этой стороны ее не будет видно].

Я отвечаю, уменьшив громкость. Слабые помехи рации медленно разносятся эхом во все стороны. Мы посмотрели на затемненный конец второго этажа и продолжили подниматься по

лестнице, направляясь на третий и четвертый этажи. По мере подъема шторы, закрывающие солнечный свет, становились все плотнее, а количество разбитых окон — все больше и больше.

Сквозь разбитые окна дул сильный ветер, похожий на женские причитания. Юн Пал, тяжело сглотнув, поднял пистолет, а Старый, застыв на месте, жестом указал на лестницу на четвертый этаж, по которой мы должны были подняться. Мы не должны медлить.

Звук наших шагов эхом разносится по темному пространству, в котором мы ориентируемся с помощью единственного фонарика. Несколько лестниц на четвертый этаж — это как билет в Ад в один конец. Но никто из нас не испугался и не убежал, ведь рядом люди, которые помогут. Наверное, все чувствуют то же самое.

Сверился с картой, чтобы убедиться, что мы идем куда надо. Выжившие здесь долго защищались от атак мутантов, пока наконец не заперлись в учительской. Это была самая дальняя комната в здании школы, скрытая от посторонних глаз.

Конечно, не было времени разворачивать карту, но я долго светил на нее фонариком, пытаюсь разобраться в сложной на первый взгляд планировке здания. Нужно запомнить ее хорошенько для того, чтобы выжить. Навязчивая идея пронеслась в мозгу. Я утрамбовал информацию в голове и сунул карту в карман.

— Приготовьтесь, мы не знаем, что ждет впереди, — сказал я идущим позади мужчинам.

Мы должны пройти по темному коридору к учительской. Расстояние всего 80 метров, но оно может оказаться смертельным. Я отпер дверь на четвертый этаж, выдохнув и напрягаясь.

Шагнул внутрь, и мои люди последовали за мной. Дальше мы уже бежали рысью, эхом разносящейся по коридору. От темноты перехватывало дыхание, а от размытого света создавалось впечатление, что нахожусь под водой. Перед глазами беспрерывно мерцал фонарик, и освещаемых им пейзажей я чувствовал удушье.

"Класс 4", "Класс 3", "Класс 2"... Старый поднял фонарик, чтобы осветить надписи над дверью каждого класса. Стены появлялись и исчезали, как поезд в подземном переходе, усиливая наш страх и нетерпение. Горячее дыхание, вырывающееся из лёгких, и холодный пот, стекающий по коже, начали действовать на нервы. Когда мы дошли до центра коридора, я почувствовал, как по всему телу побежали мурашки, а рация начала бешено пищать.

["Первый"! Что-то поднимается к вам со второго этажа! Оно идет слишком быстро! Это не человек!] — донесся из рации голос Ким Хе Чжон.

Сначала она спокойно докладывала обстановку, но под конец издала вопль, возвещая о появлении мутанта. Видимо, он услышал шаги и понял, что по школе идут люди. Ужас от того, что мы попали в ловушку, нас могут убить, стали пронизывать каждый сантиметр кожи.

— Вон она!

Старик указал на дверь учительской, расположенную в сорока метрах, и посветил туда фонариком. Тварь на втором этаже? Учитывая скорость мутантов, это было не так уж и далеко. Нужно найти выживших и спустить на первый этаж. В голове промелькнула мысль, что, возможно, придется еще раз столкнуться с монстром. Мысли прервал шум, рация затрещала помехами, и я снова услышал голос Ким.

[Он выпрыгнул, Дон Юн, выпрыгнул!]

Сбежал из окна? Я застыл на месте, когда до учительской оставалось десять метров. Мои спутники промчались мимо, не в силах преодолеть инерцию бега, и я со странным чувством ощутил, что сердце стало биться медленнее. Неосознанно повернул голову, чтобы посмотреть на лестницу, по которой мы поднимались. Если его нет, то неужели он поднялся сюда?

Но на лестнице не было ничего, кроме трепещущих занавесок и бледного света. Порыв ветра из конца коридора пронесся мимо меня, и все шторы на окнах затрепетали, как будто за окном проехал поезд. Когда я снова поднял голову, то сквозь трепещущие занавески увидел дворик школы. Туманная погода и возобновившийся небольшой снегопад были тревожным знаком.

За трепещущими шторами в окне, как паук, висел вниз головой мутант.

Почему я решил, что он будет подниматься по лестнице? Это же мутанты. Нестандартные существа, они могут залезть куда угодно и напасть на нас откуда угодно. Монстр прижался лицом к окну и смотрел на меня, словно разглядывал зверюшку в зоопарке.

Хотя нет, он не разглядывал. У него не было глаз.

— Аи-х-и...А-а-а...

Крик, который я слышал много раз. Он плакал горестно, но на лице была счастливая улыбка. Волосы взъерошены и развевались на ветру, а из разорванного рта капала кровь. Существо, которое пыталось охотиться на нас, еще и новый вид. Вновь столкнувшись с ним, я инстинктивно выхватил пистолет.

Из дула вырвался яркий свет, и я выстрелил. Тварь скорчила гримасу и на мгновение исчезла из виду, а окно, в которое попала пуля, разбилось вдребезги. Я не попал. Лишь порыв ветра задул снег в окно. Время уходит. Я крикнул своим спутникам, которые только что закончили оценивать ситуацию.

— В учительскую, быстрее!

Я топнул ногой и бросился бежать. Поток страха толкал меня назад, как будто я тонул, но я

отчаянно махал руками, сопротивляясь. Бью Юн Пала по руке, который судорожно направляет пистолет в окно, и протискиваюсь вперед. Мы должны попасть в учительскую. Нельзя оставаться у окна. Один шаг, два шага, три шага — бежать было страшно и трудно.

В этот момент окно напротив Старого разбилось, и в коридор высунулась длинная рука. Я бросился вперед и успел толкнуть старика. Мы упали на пол, а когтистая лапа чиркнула по бетонной стене. Он сунул в окно руки, словно ловил жуков, пытаясь добраться до нас.

Но мы со стариком оставались спокойны. Перешли на стрельбу очередями и из того же положения, в котором упали. Огни из дула сверкнули и разорвались, как петарды. Пули пробили кожу, разрывая мышцы. Он испустил страшный вопль и поспешно отдернул руку. Мы не упускаем момент и начинаем ползти по полу, торопливо сплевывая попавшую в рот бетонную пыль.

Наконец добрались до учительской. Ногой, все еще находясь в упавшем положении, я ударил дверь. Стук был громким, но я не мог не поторопиться, увидев перед собой братьев, которые сражались с тварью. Снова ударил ногой по двери, и внутри послышался визг. Это то самое место, мы пришли.

— Откройте дверь, мы пришли вас спасти! — проорал я почти охрипшим голосом.

Но в этот момент интуитивно почувствовал, что мутант сейчас нападет. Повернул голову, и вот летит длинная когтистая рука. Только целился мертвяк не в меня, а в Юн Пала. Сможет ли он уклониться? Нет. Дусик и Старый, как замороженные, смотрят на тварь.

Атака идет из идеальной слепой зоны. Как будто его рука сделана из стали, и он вот-вот снесет голову Юн Палу. Время идет медленно, сердце колотится как сумасшедшее. Я закричал и ударил рукой по полу, бросив пистолет. Если Юн Пал умрет здесь, это будет очень больно. Я не могу этого допустить.

Невозможное расстояние, парень умрет здесь. Разум говорит об этом, но инстинкт отвергает его. Одна часть меня говорит, что не смогу помочь, а другая, что смогу. Чувствую боль, как будто связки в теле разрываются. Я отвергаю сопротивление, которое возникает на моем пути, и разрываю границы. Я могу это сделать, и сделаю.

Кончики моих пальцев касаются Юн Пала. Я отчетливо вижу его лицо, когда он обращает ко мне свои глаза в медленном течении времени. Чувствую его дыхание и вспоминаю тот момент, когда трусливый парень со своей семьей присоединился к нам, слышу, как бешено колотится его сердце, и чувствую его отчаяние. Я не позволю ему умереть. Никогда.

Со всей возможной ловкостью сделал большой прыжок, со всей силы ударил Юн Пала по руке, повалив его на землю. Рука твари пролетает мимо его головы, но задевает мою левую часть лица. Хлынула кровь, и зрение в левом глазу на мгновение пропало. Но я успел вскрикнуть, выхватить меч, вонзив в его руку.

Как только я воткнул лезвие, то понял, насколько это был сильный удар, раз полностью пробил его кожу и мышцы. Я не отпускал меч, пока мертвяк пытался освободить руку. На мгновение он вздрогнул от боли, но так и не смог вырваться. Я подтянулся к нему, отчаянно держась за рукоять, стараясь не выпустить его.

Видел панику в его глазах. Он закричал в агонии, и, вместе с мечом в руке и мной, попытался выпрыгнуть в окно. Морда исказилась от злости и бесконечной ненависти ко мне. Я уставился на него, чувствуя, как по лицу пробегает жар.

— Вот ты и попался, ублюдок.

Знакомый голос, которого я так ждал, раздался за спиной. Я повернулся, стараясь не обращать внимания на кровь, заливающую лицо, и разглядел Старого с заряженным пистолетом, направленным прямо на мутанта.

Дуло выплюнуло пули одновременно с моим выдохом.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4866536>